

Философи, шашин судлал-ХІV

**ОБРАЗ ПРИРОДЫ В ДУХОВНОМ УНИВЕРСУМЕ
МОНГОЛОВ И БУРЯТ⁴⁷**

Проф. С.И. Замогильный⁴⁸

Проф. Т.Дорждагва

Докторант Г.Мэнд-Амар

Ключевые слова: Монголы, буряты, архетипы сознания, природа, Запад и Восток, Чингис хаан, Тэмүүжсин, “вода”, шаманизм, экологическая этика, интуитивное, эмоциональное, ментальное и рациональное

Для понимания «монгольского феномена», нужно исследовать архетипическое восприятие природы в духовном мире монголов и бурят. Мы объединяем их в некое единство как группу родственных народов, говорящих на монгольских языках, проживающих в основном в Монголии, районах России, приграничных с Монголией и на севере КНР, которые тесно связаны общей историей и культурой⁴⁹.

Архетипы сознания монголов, восприятие космического масштаба событий, способность проникать в тайны Вселенной при помощи эзотерической мудрости, мало известны на рационалистическом Западе. Монголы верили в судьбу, и были убеждены в том, что Вселенной управляет вездесущая, всюду проникающая реальность. В архетипах, которые мы находим у монголов в XIII веке, есть редкая способность жить вместе Природой. Нам, людям современной, погрязшей в глобальном экологическом и духовном кризисе цивилизации, придется переустраивать свои общества таким образом, чтобы избежать свехурбанизации и отчуждения от окружающей среды. В этом аспекте у монголов можно научиться гармонии с началами архетипической Матери Земли, которую современная цивилизация потеряла. Наличие некоторой единой модели, которая, трансформируясь на

---

⁴⁷ Статья выполнена в рамках проекта РГНФ 13-23-03001

⁴⁸ Замогильный Сергей Иванович, д.филос.н., профессор, зав.кафедрой гуманитарных наук Энгельского технологического института Саратовского государственного технического университета им.Ю.А.Гагарина, Действительный член Российской академии естествознания

⁴⁹ К монголам себя относят около 20 миллионов человек, из которых 2,7 млн проживают в Монголии, 4 млн в автономном районе КНР Внутренняя Монголия, 2 млн в Ляонине и других провинциях Китая. В составе основного этноса выделяются: халха-монголы, баргуты, буряты, ойраты (дербеты, хошуты, хойты, баяты, торгуты, захчины, их-мянгане, хотоны, согво-ариги), южные монголы (чахары, хорчины, харачины, арухорчины, тумэты, джалаиры, джалайты, авга, авганары, чипчины, матай, му-мянгаты, найманы, аохане, оннюты, дурбэн-хухэты, ураты, горлосы, ордосцы, хонгираты, джаруты) и т. д. К монгольской группе народов по языковому признаку относятся буряты, калмыки, моголы (Афганистан), монгоры (ту), дауры, дунсяне, баоань и по культуре к монгольским народам близки тюркоязычные тувинцы и алтайцы. // Википедия. Монголы.

протяжении истории и дает нам весь тот культурный и цивилизационный веер, который мы можем наблюдать.

Бурятский российский этнос интересен в этом аспекте особенностями этнокультурной трансляции архетипических программ, парадигм в современность. Пограничность относительно западной культуры (Россия) и восточной (Китай) создали в ментальном пространстве бурятского народа зоны социальной интерференции. Такая же интерференция характерна и для России, от которой веками отдаляется Запад и упорно не принимает Восток. В силу этих причин изучение архетипической составляющей природы в духовном мире бурятского этноса, в комплексе с духовностью очень родственного, но не аутентичного монгольского народа, поможет ориентироваться в пучинах российской ментальности, которая также сформирована в условиях бескрайнего пространства русской природы. Это фиксируется уже в «Слове о полку Игореве». Союз природы и человека, с такой силой развернутый в «Слове», - союз поэтический. Природа для его автора- гигантский резервуар и своеобразное «музыкальное сопровождение», придающее особенно сильное лирическое звучание его действию. Между природой и человеком в эпосе «Слова» стираются границы. Образ Обиды-девы с лебедиными крыльями, образы языческих богов стоят где-то между природой и людьми. Люди постоянно сравниваются и с птицами, и со зверями: с турами, соколами, галками, воронами, «лютым зверем», кукушкой и т.д. и т.п.⁵⁰.

С приходом Чингис хаана монголы сплотили свои человеческие, то есть свои физические, ментальные, эмоциональные, психологические и духовные ресурсы, чтобы создать крупнейшую в мире империю, и выполнили эту великую задачу, чтобы осознать потенциал контактов между частями мира, включенными в монгольскую империю, простиравшуюся от Тихого океана до Балтийского моря, через мусульманские государства Азии. Возможно, разглядеть в труде жизни Тэмүүжина и его монголов миссию по объединению миров Востока и Запада означает установление и расширение гуманитарных контактов, диалога, братства и, в конечном счете, установление сознательного братства всех людей, единства в многообразии, которому всегда воздавал честь Великий Монгол. История монголов – это яркий пример того принципа, что до тех пор, пока наши действия находятся в гармонии с большими силами, они угодны Вечному Небу, как говорил сам Чингис хаан.

Только это может привести к усвоению разумной экологической этики, формирующей готовность слушать Природу и Мать Землю, вместо того, чтобы навязывать ей человеческую волю. Взаимосвязи «архетипы-приватно-экзистенциональное бытие» ярко проявлено в трудах выдающегося социолога Питирима Александровича Сорокина. В опубликованной в

---

⁵⁰ См.: Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве. М., -1982. - с. 99

1911 году статье «Современные зыряне», описывались черты национального характера народа Коми. В 1918 году он опубликовал статью «К вопросу первобытных религиозных верованиях зырян». По сути деление социокультурных элементов пространства на две категории- сакрального и профанного является предпосылкой изучения феномена архетипов методами социологии в контексте всего богатства гуманитарного знания.

Суть процессов, происходящих в Европе, можно рассматривать в качестве элементов единой историко-географической Евразийской макросистемы и изучать их уже с этого общего плана. Такой взгляд поможет проследить некие общие для всех элементов характеристики. При таком подходе к исследованию используются не только макропространство, но и макровремя – по Ф.Броделю, географическое время. В географическом плане в качестве центрирующего элемента могут выступать регион Центральной и Средней Азии и Евразийская часть материка. В исторической ретроспективе геополитические функции интеграции выполняли: империя монголов в XIII в. и, в последующем Российская империя и Советский Союз. В данном случае мы сравнивает эти политические образования с функциональной точки зрения.

В Европе раскол между ментальными и интуитивными способностями и гипертрофией рационального, привело к эмоциональному дистанцированию от одушевленной Природы, населенной Живыми существами. Отчуждение от Природы сделалось очевидным в истории после разделения сознания на рациональное и интуитивное. Эта установка ставила себе целью привести человечество к господству над Природой, а ее положения развились из рационального мышления, из которого были изгнаны интуитивный опыт, нементальная перцепция, духовное прозрение и мудрость. Следствием этого и является то нездоровое состояние современной культуры, которое можно было бы охарактеризовать как «столкновение архетипов». Такое потребительское отношение означает раскол между нашими интуитивными и эмоциональными ипостасями, нашими ментальными и рациональными способностями.

В отличие от Западной цивилизации Нового Времени, чрезвычайная интуитивная адаптивность, гибкость и пронизательность пронизывают собой весь характер, мысли и действия монголов. Они знали, что Космос построен на таких принципах, которые лежат в основании его бесчисленных внешних проявлений. Любой компонент Космоса содержит в себе чертеж всех прочих компонентов нерасчленимого целого, и последовательность, которую они вместе образуют, подобна взаимосвязанной паутине или гигантской голограмме. Интуитивное сознание способно извлекать бесконечное знание из наблюдения за малым количеством феноменов, поскольку каждый сегмент несет информацию обо всех остальных частях целого. Произошел раскол между нашими ментальными и интуитивными

способностями и последующей гипертрофией рационального, которое во многих культурах и сообществах человечества привело к эмоциональному дистанцированию от одушевленного природного окружения, населенного живыми существами. У монголов взаимно адаптировались весьма различные основы мировоззрения, древний субстрат шаманизма и стереотипы социального поведения, в которых сохранилось самое главное для сохранения этнической идентичности монголов и бурят - органичность их социальной активности в естественной природной среде.

Духовный универсум древних монголов включал в себя понимание того, что Тэмүүжин выбрал для себя имя «Чингис» (что примерно можно перевести как «много воды», «океан») на том основании, что символически вода сильнее всех других стихий, она непобедима и изменчива, и она самая гибкая из всех субстанций, способна всегда адаптироваться любым новым обстоятельствам и в доли секунды неожиданно перейти в новое качество. Чингис хаана называли этим именем по той причине, что хотели, чтобы он сам и монголы усвоили и применяли на практике уникальные свойства этой стихии.

Вода, кроме всего прочего, способна проявлять неуступчивую твердость, даже самый сильный человек убьётся насмерть с одного удара, упав на поверхность воды с высоты 15 метров. В следующую секунду она проявляет новое свойство: если взяться за меч или за топор, чтобы сразиться с водой, то она нежно, легко и грациозно уйдет от удара, и воду нельзя победить. Сразу же, как только меч будет убран, вода останется невредимой. Вы можете «поджечь» воду, но она лишь на некоторое время превратится в пар, и вернется к прежнему состоянию. Если попытаться оттолкнуть или запереть воду, то она скоро найдет себе новый путь и с умноженной силой сломает любое сопротивление. Вода может повернуть вспять, уклониться, исчезнуть, но она всегда снова и снова неустанно возвращается. «В мире нет ничего, кроме единой, неделимой и вечной и бесконечной воды» - говорили античные греки.

Никто и ничто не способны надолго «закрыть» воду или помешать ее течению, ее неудержимые потоки охватывают труднодоступные области и беспрепятственно проникают в мельчайшие отверстия а ее изменчивость и гибкость позволяют ей использовать температурные колебания для того, чтобы изменять свою форму и даже молекулярную плотность, и благодаря этому рушить и сотрясать все, что пытается ей противостоять. Вода, капающая на самую твердую скалу, через несколько тысячелетий проточит ее насквозь. Медленно и безжалостно катализируя коррозию, она разрушает самую крепкую сталь. Воду, в отличие от всех других субстанций, невозможно запереть, но сама она способна окружить и заключить в себя, ее нельзя ударить, но она способна наносить смертельные удары. Если вода поглотила вас, то смерть неизбежна.

Таким образом, вода неуязвима и вездесуща, она объединяет внутри себя все противоположные качества, поэтому она не ограничена ни одним из них. Тем самым, она обладает несравненной гибкостью, мягкостью и жесткостью, она способна всегда адаптироваться к любым новым обстоятельствам и в доли секунды совершенно неожиданно перейти в новое качество. Возможно, что Чингис хаан назвал себя этим именем по той самой причине, что он хотел, чтобы он сам и его народ усвоили и применяли на практике уникальные свойства воды.

А народ Тэмүүжина, монголы, действительно сочетал их всеми известными способами. На полях сражений они не противопоставляли могучей силе свое жесткое сопротивление; когда западные армии сражались с монголами, те никогда не отвечали на атаку жесткой силой, вместо этого они предпринимали мягкие, плавные, скользкие и танцевальные движения, напоминая волну, проявляя себя так, как вода. Западный идеал мужественности как вооруженного мужества, внешние демонстрации твердой, но эфемерной и фальшивой силы, не разделялся народом Чингис хаана, они позволяли своим противникам растрчивать свою энергию в тщетной бравате и свирепых дезорганизованных атаках, тогда как монголы с легкостью, почти играя, следовали за движениями своих противников, вплоть до мелочей, интуитивно они безошибочно знали заранее, что их противники предпримут в следующий момент. Они уклонялись от любых попыток быть атакованными, проявляя гибкость и твердость, почти невообразимые, а когда наступало подходящее время, они обступали предназначенную жертву, изматывали ее и «топили». Подобно тому, как вода с необходимостью поглощает все то, что попадает к ней в западню, так же действовали и монголы.

Ординарная человеческая ограниченность почти неприменима к монголам, чрезвычайная интуитивная адаптивность, гибкость и пронизательность пронизывают собой весь их характер, все их мысли и действия. Все это говорит нам о том, что представляет собой вода: одновременно и силу, и мягкость, что она обладает неутомимой, несокрушимой силой, потому что она обладает чувствительной, адаптивной мягкостью. Понимание этого дает ключ к разгадке тайны монголов.

На полях сражений они не противопоставляли могучей силе свое сопротивление; когда западные армии сражались с монголами, те никогда не отвечали на атаку жесткой силой. Они позволяли своим противникам растрчивать свою энергию в тщетной бравате и свирепых дезорганизованных атаках, тогда как монголы с легкостью, почти играя, следовали за движениями своих противников вплоть до мелочей, интуитивно они безошибочно знали заранее, что их противники предпримут в следующий момент и уклонялись от любой попытки быть атакованными, но проявляли гибкость и твердость.

Западный идеал мужественности как внешней демонстрации твердой, но эфемерной и фальшивой силы, не разделялся народом Чингис хаана. Своему преимуществу над их современниками монголы времён Чингис хаана обязаны своей интуиции и гибкой психике, практической приспособляемостью во всем, что они предпринимали. Это обеспечило им превосходство над более маскулинными тюркскими народами и противниками на Западе.

Распространенные на Западе представления о внутренней сущности мужского и женского начал зачастую упрощены. Точнее было бы интерпретировать женские и мужские силы в смысле их комплементарности, согласованными с архетипическими образами их действия. Это не вопрос добра и зла, это вопрос различий образов действий и формул. Необходимо указать на ошибочность представления о том, что маскулинные начала действуют исключительно в форме насилия и разрушения, тогда как фемининные начала представляют абсолютное добро. Для этого достаточно вспомнить лютую злобу и насилие, продемонстрированную библейскими женщинами, чтобы представить себе сложность, скрытую за упрощаемой дихотомией добра и зла. Во Вселенной, инициатор действия необходим, а различные тенденции сами упорядочивают себя в женские и мужские образы поведения. В силу комплементарности они должны сопутствовать друг другу и находить между собой равновесие. Если их разъединить, - что и происходит в Западном мире ментального рационализма на протяжении многих столетий, - то возникающий в результате дисбаланс приводит к большим проблемам.

В своем единстве эти два принципа способны к оплодотворению, то есть к рождению новой жизни, к синтезу, и стремление гуманитарных наук к междисциплинарным исследованиям говорит о потребности в нем. Рассматривая понятия «Анима» и «Аниму», Г.Юнг отмечает, что среди всех духов, родительские – самые важные, и отсюда идет распространенный у всех народов культ предков, а у китайцев принявший развитую форму морально-воспитательных предписаний и установлений. У Юнга есть неожиданный поворот в его логических рассуждениях, в которых место родителей в качестве непосредственного влияния среды, занимает *женщина*. Она сопровождает мужчину, тесно с ним связана, не стоит над ним выше ни возрастом, ни авторитетом, ни психической силой. Но «женщина со своей столь непохожей на мужскую психологией есть источник информации (и всегда им была) о вещах, недоступных мужчине.....ее часто превосходящая мужскую может предостеречь в нужный момент, а ее чувство, ориентированное на личностное начало, способно указать ему пути, которые он не нашел бы свои чувством, слабо соотнесенным с личностным началом⁵¹».

---

⁵¹ Юнг Густав. *Сознание и бессознательное*. М.: Академический проект. – 2007. - с.48

Общество, в котором распространен шаманизм, это также общество, признающее тот факт, что мы живем в живом мире, где бесчисленные и влиятельные силы сосуществуют вместе с нами, и шаманизм в монгольском мировоззрении есть культурное выражение представления об этом. Диссоциации, размыванию духовных основ общества и деградация ценностно-мотивационного ядра личности могут препятствовать не интеллектуальные усилия и ораторский талант очередных вождей и трибунов, а восстановление целостности гуманитарно-природного континуума, что пока ещё удаётся бурятам и монголам.

На этом фоне не сразу бывает понятно, почему внезапно акцентируются национальные и субкультурные феномены: начиная от репрезентации культуры разных стран в виде выставок и фестивалей по всему миру в течение года и заканчивая массовыми беспорядками с участием национальных групп. По сути это представляет собой реализацию принципа маятника, который подразумевает актуализацию компенсаторных механизмов при избыточном усилении одного из аспектов. Иными словами, чем больше мы отказываемся от своих корней, тем более вероятно, что именно они повлияют на наши поступки в кризисный момент – и такое поведение описать с внешне рациональной стороны будет невозможно.

Шаманизм есть неотъемлемая часть религиозной вселенной монголов. Шаманы и их ритуалы суть посредники между силами/богами/духами и нами, они интерпретируют их послания для людей, они – целители во многих отношениях. Часто делались утверждения о том, что шаманизм представляет собой менее развитый способ ориентации в существовании. Но дело совсем не в этом. Общество, в котором распространен шаманизм, это также общество, признающее тот факт, что мы живем в живом мире, где бесчисленные, но присутствующие и влиятельные силы существуют вместе с нами. Шаманизм есть культурное выражение представления об этом.

Реинкарнация для монголов – вещь вполне естественная, играющая важнейшую роль в духовном универсуме монголов. Принцип трансмиграции души - это дальнейшее подтверждение того, что мы – единственные ответственные творцы своей судьбы как на коллективном, так и на индивидуальном уровнях. Монотеизм пытается отрицать данный принцип, потому что, зрелое представление о том, что мы сами создаем свою судьбу и каждую секунду изменяем свой Путь устраняет психологические условия, способствовавшие подъему монотеистической идеи. Взамен у нас возникает вера в собственную способность к гармонии с работой Вселенной и к истинному сотворению собственной судьбы.

Как уже не раз отмечалось, в физических и духовных истоках монголов преобладают элементы тайги и духа различных регионов Сибири. Для народа, вышедшего из лесов, характерно чувство высочайшего благоговения перед Природой. Это следует объяснить внутренней сущностью леса, или, так сказать, душой леса, и ее влиянием на народ, живший в

данной среде. Лес – это место, где зеленая растительность, кустарники и деревья произрастают из Матери Земли, символизируя и представляя собой исцеление, рост и полное обновление. Дикая жизнь укрыта защитным, материнским присутствием лесных богинь. Во всех почти древних культурах во всем мире лес видится женственным, защищающим и материнским, а народ, имеющий сильные связи с лесным регионом, в высокой степени поклоняется этим аспектам Природы. На этой основе складывается культура, предрасположенная к глубокому почитанию защитного «материнского» начала в биологической жизни и в бесчисленных взаимосвязанных и навечно взаимозависимых экосистемах.

Такая близость к Природе характерна для любого естественного народа, соответственно, отмечены ею и монголы. Говоря словами датского путешественника Хеннинга Хаслунда Кристенсена: «Монгол не считает каждую пядь Земли своей, потому что все в собственности Неба»⁵². Такой взгляд обозначает осознание нерушимых взаимосвязей во Вселенной, и в своем пантеизме существенно отличается от современного западного отношения, которое провозглашает своей целью завоевание и управление Природой, но часто приводит к плачевным результатам. С позиций философии, мы можем продолжать рассматривать этот раскол между нашими ментальными и интуитивными способностями и последующей избыточной гипертрофией рационального, которое во многих культурах и сообществах человечества привело к эмоциональному дистанцированию от одушевленного природного окружения, предположительно, населенного живыми существами и существующего в гармонии с ним. Это отчуждение от Природы сделалось очевидным в человеческой истории после разделения сознания на рациональное и интуитивное, происходившего в западном мире в XVII веке, одновременно с укреплением рационалистической философской мысли, прежде всего, в философии Декарта и Бэкона. Подобная традиция ставила себе целью привести человечество к господству над Природой, а ее положения развились из освобожденного рационального мышления, из которого нарочно были изгнаны интуитивный опыт, нементальная перцепция, духовное прозрение и мудрость. Такое отношение все сильнее провозглашается в качестве единственно человеческого состояния сознания. Соответственно интуитивные и эмоциональные переживания, та чувствительность, которая есть истинный критерий всех живых существ, в современной цивилизации низведена и считается нездоровой и «иррациональной». К сожалению, такое отношение означает угрожающий раскол между нашими интуитивными и эмоциональными ипостасями, с одной стороны, и нашими ментальными и рациональными способностями, с

---

⁵² *Christensen Henning Haslund. The Music of the Mongols. New York: Da Capo Press, 1971.*

другой. Без взаимодействия между ними, любая из них окажется, - и в действительности оказывается, - разрушительной в своей изолированной форме. Подтверждений этому можно найти на всем протяжении истории Западной цивилизации. При этом, внесение элементов рационального мышления, предполагает дисбаланс в пользу мужского начала, которому противопоставляется усиление влияния женского элемента. Только это может привести к усвоению разумной экологической этики, формирующей готовность слушать Природу и Мать Землю, вместо того, чтобы навязывать ей человеческую волю. Иными словами, нам необходимо сотрудничество со Вселенной, вместо того, чтобы беспрерывно стремиться покорить Природу.

Это осознание обрело, как и следовало ожидать, свое философское выражение в научном мировоззрении последнего времени. Ещё до второй мировой войны один из величайших натуралистов – энциклопедистов XX столетия В.И. Вернадский⁵³ в рамках концепции о биосфере изложил представление о «живой Вселенной», элементы которой, возможно, имеют глубокие аналогии с индивидуумами-организмами. Позднее, в середине XX столетия, целый ряд исследователей развивали концепцию живой Земли⁵⁴ или вида *Homo sapiens*⁵⁵, как своеобразного живого супер- или мегаорганизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Биогеохимические очерки. М., 1940.
2. Википедия. Монголы.
3. Известия РАН, Серия биол. 1993. N 2.
4. Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве. М., 1982.
5. Целостность человека и культура труда. Саратов, 1996.
6. Юнг Густав. Сознание и бессознательное. М.: Академический проект. 2007.
7. Christensen Henning Haslund. The Music of the Mongols. New York: Da Capo Press, 1971.
8. Lovelock J.E. Gaia. A new look at life on Earth. Oxford Univ. Press, 1979

РЕЗЮМЕ

Энэхүү өгүүлийг зохиогчид “Монгол феномен”-ийг ойлгохын тулд монголчууд болон буриадуудын оюуны ертөнц дэх байгалийг хүртэх архетип хүртэхүйг нь судлах хэрэгтэй гээд XIII зууны монголчуудын архетип дахь нэг ховорхон онцлог бол байгаль лүгээ зохирон

⁵³ Вернадский В.И. Биогеохимические очерки. М., 1940.

⁵⁴ Lovelock J.E. Gaia. A new look at life on Earth. Oxford Univ. Press, 1979; Левченко В.Ф. Гипотеза эмбриосферы как парадигма, объединяющая разные разделы биологии // Известия РАН, серия биол. 1993. N 2. - с. 317-320.

⁵⁵ Кашин А.С. Вид *Homo sapiens* как новый тип целостной организации живого вещества // Целостность человека и культура труда. Саратов, 1996. - с. 58-69.

түүнтэй хамт амьдрах явдал гэж нотолжээ. Буриадуудын хувьд гэвэл эл онцлогийг зуун зуунаар Өрнөөс зааглагдсан ч Дорныг төдийлөн шаргуу хүлээн аваагүй үлдсэн орсуудын нөлөө тэдэнд туссан “нийгмийн интерференци” хэмээн үзсэн байна.

Бас нэг сонирхолтой санаа гэвэл Чингис хааны нэрэнд “их ус, тэнгис” гэсэн утга байдаг нь ус бол хүчирхэг зүйл бөгөөд усны олон онцлог, түүний уян хатан шинж зэргийг бэлгэдсэн. Энэ шинжийг өгүүллийн зохиогчид монголчуудын менталитеттай аналог болохыг тэмдэглэж, тэдний ялалт, ололт амжилттай холбон авч үзжээ.

Энд мөн нэг талаас зөн совин, сэтгэл хөдлөлийн, нөгөө талаас рациональ чадваруудын хагарал тусгаарлал зэрэг нь өнөөгийн соёлын эрүүл бус төлөв байдлыг буй болгож байна, энэ нь архетипүүдийн мөргөлдөөнийг тодорхойлох болсон гэж үндэслэсэн байна.